

— Я хочу, чтобы ты пустила слух, будто я мертва... Я не хочу, чтобы они знали, что я все еще живу на этом свете.

Рука Хэ Янься замерла в воздухе. Она была искренне удивлена условием, которое выдвинула Му Цзышань, но, помедлив, все же кивнула.

В конечном счете, эта женщина не могла переступить через свою гордость. Она предпочла, чтобы соученики считали ее погибшей, нежели узнали о том, что она стала служанкой женщины-демона.

Не зная, стоит ли радоваться или скорбеть, Хэ Янься лишь вздохнула и усмехнулась. Больше не глядя на Му Цзышань, которая сидела на кровати, опустив голову и погрузившись в уныние, она подхватила пустую чашу из-под женьшеневого отвара и вышла из комнаты.

15. Сделка (часть 3)

Соученики Му Цзышань в последнее время разузнали немало вестей о своей третьей старшей сестре. Говорили, что во Дворце Цюньин она сполна испила чашу страданий от рук Хэ Янься: ее ежедневно пороли, наносили на раны Порошок Пожирающих Кости Призрачных Муравьев, от которого кожа горела так, словно ее жгли огнем, а затем кололи иглами и пытали раскаленным железом. В ход шли все мыслимые и немыслимые наказания, но третья сестра наотрез отказывалась склонить голову перед Хэ Янься. Разгневанная упрямством пленницы, хозяйка Дворца Цюньин не унималась, и даже когда у Му Цзышань от ран началась болезнь Сдирание Седла, эта демоница не оставила ее в покое — она приказала лекарям выходить ее лишь для того, чтобы продолжить истязания.

Два дня назад соученики получили новое известие: третья сестра, не выдержав мучений, умерла от голода. Разъяренная демоница в порыве гнева бросила ее тело в озеро Бишань, что за дворцом, на съедение огненным лещам, так что даже останков не удалось вернуть.

Все прибывшие на выручку соученики были охвачены горем и яростью, проклиная род Хэ Янься до восемнадцатого колена. Чу Линсун всегда глубоко уважал эту старшую сестру, и весть о ее гибели легла тяжелым камнем на его сердце. С другой стороны, он боялся, что жестокая и хладнокровная Хэ Янься может расправиться и с младшей сестрой. Слухи о чудовищных пытках во Дворце Цюньин приводили его в ужас: младшая сестра была слаба здоровьем, и стоило ему представить, как она переносит хоть одну из этих казней, сердце сжималось от невыносимой боли. С тех пор каждый день тянулся для него как год, он потерял покой и сон.

Узнав о смерти третьей сестры и не найдя способа прорваться во дворец, Чу Линсун был в отчаянии. Однако спустя несколько дней из Дворца Цюньин пришла новая весть, всколыхнувшая всех соучеников.

Поговаривали, что Хэ Янься, замучив до смерти Му Цзышань, не успокоилась и решила протянуть свои когти к Лян Цзиньюэ. Но на сей раз наказание было иным: она собиралась

отправить Цзиньюэ в Павильон Парящего Аромата, что в Яньчжоу. Этот павильон был одним из опорных пунктов Дворца Цюньин, прикрытием для перемещений адептов секты, а по сути — местом увеселений для знати и богатых купцов. Отправляя туда Цзиньюэ, Хэ Янься явно намеревалась заставить ее продавать себя, чтобы сломить не тело, а дух, превратив ее жизнь в бесконечную муку.

Лучжоу, где находилась главная резиденция Дворца Цюньин, лежал на юго-востоке государства Цзи, а Яньчжоу, где стоял Павильон Парящего Аромата, был столицей государства Дацзинь. Путь был неблизким, а Цзиньюэ — всего лишь пленницей. Вряд ли Хэ Янься выделит много охраны для конвоирования, а значит, во время долгого путешествия у Чу Линсуна и остальных появится шанс вырвать ее из рук врагов.

Отложив скорбь о погибшей сестре, они принялись детально планировать спасение младшей.

Спустя несколько дней пришло известие, что Цзиньюэ вывезли из гор Бишань под конвоем нескольких человек. Чу Линсун с товарищами двинулись следом. Хотя охранники не казались сильными бойцами, ради безопасности они выждали, пока те покинут пределы Лучжоу, прежде чем действовать.

Подкупив слугу и хозяина постоянного двора, они подсыпали снотворное в еду стражникам, и те, едва притронувшись к трапезе, повалились на столы без чувств.

Чу Линсун нашел Цзиньюэ в комнате: она была под действием парализующих точек и дурмана. Остальные соученики хотели было расправиться с охранниками, но хозяин постоянного двора со слезами на глазах умолял не делать этого, опасаясь, что за убийство в его заведении поплатятся все. Помня наставления учителя о праведном пути в цзянху, они не захотели множить беды и, забрав девушку, поспешили прочь.

Чу Линсун взял Цзиньюэ на спину, и отряд, используя навыки легкости, скрылся в лесах, выбирая самые глухие тропы, чтобы не оставить следов.

Прошли они около десяти ли, когда Цзиньюэ, находившаяся на спине у Чу Линсуна, наконец пришла в себя. Увидев, что ее несет тот, о ком она мечтала все эти дни, а рядом идут верные соученики, она почувствовала прилив благодарности, смешанной с горечью, и глаза ее мгновенно наполнились слезами.

Чу Линсун почувствовал движение и, обернувшись, увидел заплаканную младшую сестру. Его охватили жалость и вина, он не знал, что сказать, и лишь тихо произнес:

— Все позади.

Цзиньюэ вдруг разрыдалась, обхватив его за шею. Она что-то бормотала, и лишь спустя долгое время он смог разобрать имя третьей сестры.

— Та... демоница, она... — Цзиньюэ долго всхлипывала, но не могла закончить фразу. Соученики заволновались, пытаясь понять, что именно сделала злодейка, но Цзиньюэ наотрез отказывалась говорить.

— Все хорошо, мы возвращаемся в секту, там ты будешь в безопасности, — утешал ее Чу Линсун, но эти слова заставили Цзиньюэ замереть.

— Возвращаемся... в секту? — Она остолбенела, а затем ее охватил гнев, от которого задрожали плечи. — А как же старшая сестра? Как мы можем оставить ее в том логове демонов? Вы не знаете, что эта ведьма с ней...

Цзиньюэ захлебнулась словами. Стоило ей вспомнить увиденное, как внутри все начинало кипеть. Та, кто всегда заботилась о ней и защищала, ударом ладони сбросила ее в бурный поток, чтобы спасти, а сама, будучи тяжело раненой, осталась сдерживать Хэ Янься. Если бы не попытка спасти ее, сестру бы не схватили, и не случилось бы...

Цзиньюэ переполняли ярость и отчаяние. Она ненавидела собственную слабость: мало того, что не смогла помочь, так еще и стала обузой.

Когда в секте решали, кого отправить во Дворец Цюньин для разведки, ее кандидатура изначально не рассматривалась. Сначала выбрали третью и восьмую сестер. Но Цзиньюэ знала, что третья сестра давно рассорилась с восьмой, защищая саму Цзиньюэ. Боясь за безопасность любимой сестры, она полмесяца умоляла учителя, нашептывая дурное о восьмой сестре, пока тот не дрогнул и не заменил кандидатуру.

Когда учитель объявил о замене, Цзиньюэ думала, что сестра обрадуется, но та почернела от гнева и при всех заявила, что Цзиньюэ слишком слаба и будет лишь мешать.

Это была их первая ссора. Му Цзышань впервые при всех отчитывала ее. Но Му Цзышань всегда была немногословна, и в споре с бойкой Цзиньюэ ей было не победить.

Цзиньюэ тогда при всех доказывала, что их с Му Цзышань близость и взаимопонимание — залог успеха, что она понимает сестру с полувзгляда. В итоге учитель решил: Цзиньюэ пойдет вместо восьмой сестры.

Цзиньюэ ликовала, а Му Цзышань была вне себя от ярости. Уйдя от учителя, она не желала слушать оправданий, а в сердцах разрубила мечом камелию, которую они вместе посадили в начале года, бросив, что Цзиньюэ ведет себя крайне безрассудно.

При виде разрубленного цветка слезы хлынули из глаз Цзиньюэ. Му Цзышань, увидев ее плач, смягчилась, вздохнула и больше не проронила ни слова. Цзиньюэ рыдала над обломками

растения, пока Му Цзышань не обняла ее, прижала к плечу и мягко погладила по волосам, обещая купить новую камелию, когда они спустятся с гор.

— Я ведь только беспокоилась, что ты попадешь в беду, — всхлипывала Цзиньюэ.

— Ладно, ладно, — с неохотой ответила Му Цзышань, не переставая вздыхать. — Ты не представляешь, насколько опасен Дворец Цюньин. Твое упрямство лишь заставляет меня отвлекаться.

Она гладила ее по волосам, и в ее глазах читались беспомощность и тревога. Цзиньюэ тогда счастливо улыбнулась:

— Сестренка, не волнуйся, я буду во всем тебя слушаться и ни на шаг не стану обузой.

Она поняла, что гнев сестры был вызван лишь заботой.

— Раз уж пошла, так пошла. Слушайся меня и не делай глупостей. Даже если это логово дракона, пойдем вместе... Если будешь рядом, я ценой собственной жизни защищу тебя.

Тогда яркий солнечный свет падал ей на спину, создавая вокруг нее сияющий ореол. Глядя на старшую сестру, которая была выше ее на полголовы, на ее серьезное лицо и мягкие черты в лучах солнца, Цзиньюэ почувствовала, как сердце пропустило удар.

Воспоминания нахлынули на нее, и слезы градом покатались на плечо Чу Линсуна. Тот и остальные соученики, видя ее горе, сами не могли сдержать слез. Они вспоминали доброту старшей сестры, слышанные ими вести и молчали, не зная, как утешить.

— Старший брат, давайте скорее вернемся во Дворец Цюньин! Если мы спасем ее хоть на день раньше, она меньше натерпится от той ведьмы... Я так боюсь, что сестра... — Цзиньюэ снова захлебнулась рыданиями.

Чу Линсун с товарищами побледнели, не зная, что ответить. Воцарилось молчание. Видя, что никто не говорит, Цзиньюэ почувствовала недоброе и с тревогой посмотрела на Чу Линсуна, но тот отвел взгляд, продолжая нести ее.

— Старший брат, почему вы молчите? — Внутри у нее все сжалось от страшного предчувствия.
— Сестра... что с ней?

Один из соучеников не выдержал и отвернулся, не в силах продолжать. Цзиньюэ в панике потребовала ответа.

— Сестра... не вынесла унижений... несколько дней назад... она умерла от голода, — наконец выдавил Чу Линсун, едва сдерживая голос. — А эта демоница... даже после смерти не оставила ее в покое... бросила тело в озеро Бишань... на съедение рыбам...

Услышав это, Цзиньюэ почувствовала, словно ее ударили тяжелым молотом по сердцу. В глазах потемнело, и она без чувств обмякла на плече у Чу Линсуна.

16. Сделка (часть 4)

После ухода отряда Чу Линсуна из-за занавески в подсобке постоянного двора показалась тонкая белая рука. Хэ Янься и Му Цзышань вышли из укрытия. Одна достала пузырек и дала несколько пилюль своим очнувшимся подчиненным, а другая стояла у окна, глядя вслед ушедшим, и не могла прийти в себя.

Подчиненные доложили о выполнении задания, но Хэ Янься не слушала — она задумчиво наблюдала за Му Цзышань, которая все еще смотрела в окно.

Му Цзышань не доверяла этой женщине-демону, поэтому потребовала лично убедиться, что младшую сестру передадут соученикам. Хэ Янься выполнила условие, проследив, чтобы все было разыграно как по нотам, вплоть до подкупа хозяина постоянного двора.

Теперь, когда младшая сестра была в безопасности, Хэ Янься почувствовала облегчение, но, глядя на потерянный вид Му Цзышань, не могла не волноваться.

— Теперь, когда сестру забрали, ты должна поверить, что я не лгала, — Хэ Янься подошла к ней со спины, стараясь говорить в привычной шутливой манере. Му Цзышань лишь невнятно хмыкнула.

В глазах Му Цзышань застыла печаль, словно у нее забрали последний лучик света. Хотя телом она окрепла, в душе поселилось отчаяние.

— Ты любишь эту девчонку? — неожиданно спросила Хэ Янься. Му Цзышань не удивилась, но и не ответила. Она лишь продолжала смотреть вдаль. Ее молчание было равносильно признанию.

Хэ Янься подумала, что эта женщина вовсе не так прямолинейна, как кажется. Казалось, в ней живет скрытый бунт против общепринятых норм.

— Почему ты была так добра к ней? — снова спросила Хэ Янься.

Му Цзышань, глядя в окно, тихо произнесла:

— Она была единственной, кто относился ко мне с добротой... — В ее голосе сквозили нежность и одиночество, она больше не казалась такой твердой и непреклонной.

Хэ Янься хотела что-то сказать, но осеклась.

— Стоило ли оно того? — спросила она, и в ее голосе впервые прозвучали мягкие нотки.

— Стоило или нет — теперь уже неважно, — Му Цзышань горько усмехнулась. — Если уж чувства пустили корни, их не вырвать. Наверное, никто не сможет объяснить, что такое любовь.

Му Цзышань сама не понимала, почему открылась той, кого ненавидела всей душой. Наверное, секрет был слишком тяжелым, чтобы нести его в одиночку.

Хэ Янься вернулась во Дворец Цюньин и поселила Му Цзышань в небольшом дворике неподалеку от своих покоев. Она назвала ее своей служанкой, но не знала, что ей поручить. Напоследок она лишь махнула рукой:

— Ешь хорошо, не вздумай помереть.

Однако, уйдя, она почувствовала беспокойство. Му Цзышань была всем сердцем привязана к той девчонке. Теперь, когда младшая сестра была далеко, не передумает ли Му Цзышань? Хэ Янься никогда не доверяла людям до конца, поэтому, отпуская Лян Цзиньюэ, она оставила себе козырь в рукаве. Она боялась, что, потеряв единственную связь с прошлым, Му Цзышань может стать неуправляемой.

<http://bllate.org/book/20982/2130319>